

Его задние лапы резко напряглись, и поначалу мягкое пуховое тело в этот момент источило поразительную упругость. Татами под ногами издали пронзительный треск, а мелкие обрывки травы дико закружились в воздухе.

Тело Кавамару превратилось в размытую зелёную тень в воздухе, безошибочно нацелившись на стоящего у входа Каэдэ.

Его когти, покрытые зазубринами, рассекли воздух с пронзительным свистом и прямым метнулись в плечо юноши, пытаясь с силой впечатать дерзкого нарушителя спокойствия в твердый пол.

Столкнувшись с ударом, способным сломать позвоночник обычному человеку, Каэдэ по-прежнему стоял у порога в той же слегка хрупкой позе, а полы его пальто безумно развевались от мощного порыва ветра, поднятого проклятым трупом.

— Раз уж ты подготовился в любой момент, тогда сперва докажи мне, что у тебя есть право продолжать борьбу до того, как настанет эта смерть!

В сопровождении грозного крика Яги, острые когти Кавамару резко сменили траекторию всего в нескольких сантиметрах от шеи Каэдэ, превратившись из хвата в размашистый удар, а тяжелая мощь породила в воздухе даже видимые глазу волны.

Подобный уровень атаки для какого-нибудь новичка-«чистого листа», еще не прошедшего официальной подготовки, представлял собой смертельную угрозу.

Сидящий сбоку Годжо Сатору вовсе не собирался вмешиваться.

Он слегка склонил голову набок, правая рука лежала на бедре, а небесно-голубые Шесть Глаз в этот миг уловили каждый мельчайший изгиб циркуляции проклятой энергии в теле Каэдэ.

Он видел, как тень Каэдэ у ног оказалась скрыта телом проклятого трупа, видел, как его чересчур спокойное лицо перепахал поднятый бурей ветер, и видел, как некие безмятежные доселе водяные пары в воздухе из-за определенного триггера претерпевали качественные изменения.

— Ого, а директор сегодня настроен серьезно.

В голосе Годжо Сатору сквозило безответственное предвкушение, его взгляд был намертво прикован к точке, где Кавамару и Каэдэ должны были столкнуться.

— Каэдэ, если ты сдохнешь на вступительном экзамене в колледже магии, то ни о какой «желанной смерти» и речи быть не может.

Глухой треск разорвал тишину японской комнаты.

Усеянные зазубринами массивные когти Кавамару с силой, способной легко переломить человеческий шейный позвонок, точно пронесли по шее, казавшейся хрупкой на фоне темно-синего пальто.

Однако ожидавшейся картины с бьющей фонтаном кровью и раздробленными костями не последовало.

Под мощным физическим ударом просторное пальто Каэдэ резко взметнулось назад, а ступни по-прежнему устойчиво стояли на пороге, сохраняя прежнюю позу.

Но в области шеи, задетой когтями, плоть и кости в момент соприкосновения распались, брызнув наружу каплями чистой жидкости.

— Тц... — Каэдэ слегка нахмурился; он не чувствовал боли, но это вовсе не значило, что он намерен полностью и безнаказанно терпеть побои.

Те капли, что разлетелись в полумраке, отражали леденящий призрачный свет.

В следующее мгновение жидкость, принявшая до этого хаотичную форму рассеивания, вопреки законам физики под воздействием проклятой энергии внезапно сгустилась и вытянулась.

Около десятка мягких капель воды в одно мгновение превратились в десятки острых и густых полупрозрачных водяных лезвий, которые с бешеной скоростью контратаковали, метнувшись прямо в лицо находившемуся в опасной близости Кавамару.

Зрачки Яги Масамити сузились.

Картина «обезглавливания» в тот миг заставила его сердце инстинктивно пропустить удар, но последовавшее за этим аномальное явление тут же заставило бывшего директора принять тактичное решение.

Его крупные пальцы, зажимающие швейную иглу, быстро взметнулись, натягивая невидимые нити проклятой энергии, привязанные к проклятому трупу.

Столкнувшись с летящими навстречу водяными клинками, Кавамару в воздухе под натяжением этой колоссальной силы резко изменил траекторию своего броска вперед.

Его громоздкая и свирепая фигура в воздухе яростно сжалась, а две толстые мохнатые руки крест-накрест закрыли хрупкие фасеточные глаза.

— Плюх — вж-жих!

Глухие звуки режущих ударов зазвучали в комнате один за другим. Водяные лезвия с яростным напором прорезали прочную специальную ткань на руках Кавамару.

Огромное количество зелёной ваты, обрывков ткани и порошка из кристаллов проклятой энергии, заполнявших внутренности, хлынуло из проклятых лезвиями прорех.

Огромная кинетическая энергия заставила этот неистовый проклятый труп пару раз перевернуться в воздухе, тяжело рухнуть на татами и проскользнуть назад несколько метров, оставив за собой в полу две глубокие борозды, прежде чем он с трудом выровнял положение.

Яга Масамити сидел по-турецки, но его торс слегка подался вперед, а мышцы всего тела полностью напряглись.

Прямо из-под темных очков он в упор смотрел на фигуру у входа, чья разрубленная шея восстанавливалась за счет бурлящих потоков воды.

— Никакого предвестника в виде колебаний проклятой энергии от применения обратной проклятой техники...

— тихо пробормотал Яга, и в его голосе унялась прежняя злость, сменившись жестким, оценивающим анализом.

Будучи мастером создания проклятых трупов, он обладал глубочайшим пониманием устройства плоти и души.

— Часть тела, подвергшаяся физическому удару, мгновенно разжижается, гася импульс, и тут же переходит в контратаку.

Твоя плоть... состоит из проклятой энергии и воды?

Он опустил руки на колени, не позволяя поврежденному Кавамару продолжать атаку, а лишь тщательно оценивая сложившуюся ситуацию.

— Способность без всякой подготовки дать отпор такого уровня выдает безжалостную интуицию и полное отсутствие колебаний.

Похоже, твои слова о том, что ты не хочешь сдохнуть от лап монстров, — пустой звук.

Прислонившийся к двери Годжо Сатору издал неискренний свисток, а его изящные пальцы

вновь водрузили сползшие темные очки на переносицу.

Годжо Сатору знал о защитных методах Каэдэ, в конце концов, наблюдения Шести Глаз — не пустой звук, да и ему уже доводилось видеть, как Каэдэ использует жидкость для формирования тела.

— Самородок, который я подобрал, конечно же, неплох.

Директор, подобная особенность — использовать проклятую энергию как саму плоть — даже в масштабах всей истории мира магов является редчайшей редкостью.

К тому же, если бы тот удар пришелся на обычного мага без средств защиты, ему бы, пожалуй, уже распороли горло.

Годжо Сатору засунул руки в карманы, широким шагом миновал Каэдэ, прошел прямо в комнату и наступил ногой на кучу ваты, срезанной водяными клинками.

— Ну что, это считается прохождением твоего «теста на решимость», директор Яга?

В конце концов, передо мной тот тип, который может продолжать бой, даже лишившись головы.

Яга Масамити холодно посмотрел на Годжо Сатору, а затем вновь перевел взгляд на Каэдэ.

Хотя давление проклятой энергии в комнате рассеялось не до конца, первоначальная агрессия, готовая вспыхнуть в любую секунду, заметно поухнула.

Глаза Яги Масамити за темными очками чуть сузились. Он вовсе не разозлился из-за той смертоносной контратаки, напротив, погружившись в хладные раздумья с профессиональным подтекстом.

Он опустил голову на «Кавамару», чья рука была распорота и из которой непрерывно фонтанировала вата, а затем поднял взгляд на подростка, пересобиравшего свое тело у входа.

Влажность в воздухе резко подскочила из-за недавнего массированного залпа водяных клинков, и в свете пламени свечей между ними даже можно было заметить струйки клубящегося белого тумана.

— Проклятая энергия есть плоть, плоть есть проклятая энергия... Это не побочный эффект какой-либо техники, само определение «человека» было переписано в самом своем корне.

Голос Яги был низким и властным, звуча так, будто он рассуждал сам с собой или же выносил Каэдэ некий приговор.

Его правая рука резко натянула ту невидимую глазу нить проклятой энергии, и Кавамару, до этого скользивший назад, по команде принудительно затормозил.

Проклятый труп резко оттолкнулся ногами от пола, издав глухой грохот, и воспользовавшись этим взрывным усилием, его тело жутко извилось в воздухе. Оставшаяся целой лапа снова выбросилась вперед, но на сей раз не для атаки, а пытаясь огромной дуговой траекторией отрезать Каэдэ пути отхода.

— Так называемые «Небесные Оковы» обычно требуют взамен лишения какого-то одного дара ради обретения иной предельной силы.

А ты... Каэдэ, неужели ты пожертвовал физиологическим строением «живого существа», чтобы заполучить это инородное тело, способное игнорировать даже смертельные в физическом плане раны?

В глазах Яги промелькнуло сложное чувство.

Как маг, вдыхающий жизнь в неодушевленные предметы искусственным путем, он лучше кого бы то ни было понимал, что означает подобное «изменение структуры».

Это значило, что как только проклятая энергия мальчика иссякнет, он подобно бесприютной лужице воды полностью рассеется в воздухе, без малейшей надежды на спасение.

— Небесные Оковы?

Каэдэ в этот момент находился в состоянии сильнейшего боевого напряжения: центр тяжести слегка смещен вниз, полы темно-синей формы прижаты к спине ночным сквозняком из коридора, а багровые глаза в полумраке ловят каждое малейшее движение Кавамару.

По мере нового приближения проклятого трупа на кончиках пальцев юноши смутно собирались прозрачные капли воды.

— Раз уж эта особенность дала тебе природный иммунитет перед лицом такой банальности, как «выгорание проклятой техники», то и твои слабости столь же смертельны.

Хладнокровно анализировал Яга. Он не собирался сбавлять обороты из-за того, что разгадал часть секретов противника, напротив, он отдал Кавамару приказ начать еще более плотное наступление на подавление.

Кавамару проворно сновал в воздухе, используя в качестве трамплинов горы сваленных в комнате проклятых трупов, непрерывно совершая обманные маневры с режущими и дробящими ударами из мертвых зон, пытаясь истощить запасы проклятой энергии внутри Каэдэ.

— Слабости?

Каэдэ не обратил на это внимания, водяные лезвия продолжали автоматически контратаковать выпады Кавамару.

— При столкновении с противниками, способными напрямую атаковать душу или обладающими средствами масштабного испарения и запечатывания, твои «Небесные Оковы» станут лишь клеткой, ускоряющей смерть.

Годжо Сатору празднотно прислонился к стене, лениво перебирая одной рукой белые пряди у виска, в то время как Шесть Глаз неотрывно следили за синими светящимися точками, которые в хаотичной атаке непрерывно сжижались, пересобирались и контратаковали.

— Директор совершенно прав. Хрупкий баланс, сотканный из чистой проклятой энергии, — это та еще пляска на пороховой бочке.

Уголки губ Годжо Сатору слегка приподнялись, а темп речи был легок, но в нем сквозила пронзительная, зрящая в корень холодность.

— Однако эти «нечеловеческие» свойства в определенной степени наделяют тебя и той непредсказуемостью, которой больше всего боятся эти старые мандарины.

Каэдэ, «предел», который ты хочешь показать директору, наверняка не ограничивается подобными жалкими трюками ради выживания?

— Хм... — Каэдэ быстро соображал, а тактические силы в то же время начали задействовать проклятую энергию в его теле.

— И впрямь, продолжать этот бесконечный бой бессмысленно, если я смогу нащупать развертывание той территории...

Моя территория, кажется, обладает нейтрализующим эффектом, способным подавлять технику противника. Так вот, если сжать дождь внутри территории до малых масштабов, возрастет ли мощь этой нейтрализации?

Взгляд Каэдэ сузился, и в следующее мгновение бушующие по всему воздуху водяные клинки внезапно рассыпались, обратившись бесчисленными кристально чистыми микрокаплями, хаотично рассеявшимися в потоках воздуха.

Прекращение атаки в этот момент заставило зрачки Яги Масамити за очками резко сжаться.

Но прежде чем его тактическое мышление успело отреагировать на столь неожиданный поворот, Каэдэ уже сменил центр тяжести.

Правая рука юноши резко опустилась, и невероятно сконцентрированная синяя проклятая энергия, подобная давлению океанских глубин, мгновенно оплела всю его правую руку.

Это было не просто усиление проклятой энергией, а результат глубокого сжатия свойств территории — «нейтрализации» и «отталкивания».

С наложением этой тонкой пленки воды воздух вокруг Каэдэ словно угодил в жуткую трясику, и даже свет от свечей при прохождении мимо этой правой руки слегка исказился.

Бурно набросившийся на него «Кавамару» как раз находился в мертвой зоне — старая сила уже иссякла, а новая еще не родилась, и его левая лапа находилась всего в дюжине сантиметров от груди Каэдэ.

В самый момент, когда когти едва не коснулись цели, правая нога Каэдэ наотмашь расколола татами под собой.

Его тело резко рванулось вперед, словно натянутый до предела лук, а правая рука, окутанная концентрированной энергией территории, точно и безжалостно проскользнула сквозь прореху в вихре когтей, и пять пальцев стальными крючьями намертво впились в мохнатую шею Кавамару.

— Вжух!

Глухой и пронзительный гул раздался из точки соприкосновения. Бурлящая в теле Кавамару проклятая энергия Яги, что поддерживала его жизнь и движения, при встрече с обрывками сферы «осадков» на правой руке Каэдэ словно растаяла под кипящим маслом, быстро и грубо подвергнувшись принудительному разделению и нейтрализации.

Алый безумный свет в фасеточных глазах проклятого трупа мгновенно погас, словно выключили рубильник.

Меньше чем за секунду эта ужасающая машина для убийств в руках Каэдэ полностью превратилась в безжизненную гигантскую зеленую мягкую игрушку.

Каэдэ держал за шкурку тяжелый проклятый труп, полуприсев на корточках, его правое колено почти касалось пола, а багровые глаза, скрытые прядями волос, на мгновение сверкнули, спокойно и с легкой ноткой удивления глядя на Ягу Масамити.

— Неужели получилось?

Правая рука Яги Масамити, сжимающая иглу, застыла на весу от чрезмерного шока.

Он чувствовал, что хотя духовная связь с этим проклятым трупом не оборвалась, все приказы тонули словно в воде, напрочь перехваченные техникой более высокого уровня.

— Протяжение территории? Нет... Накинул незавершенный зародыш территории на себя словно доспех?

В голосе Яги слышалось нескрываемое потрясение. Он медленно поднялся на ноги, и его высокая черная тень упала на стену, казавшаяся всё более внушительной.

— Погрузить себя в миниатюрную территорию, чтобы нейтрализовать эффекты чужой техники... Подобное не под силу новичку, никогда не сталкивавшемуся с полноценным обучением.

Какую же чертову интуицию даровало тебе твое тело с «Небесными Оковами»?

Прислонившийся к стене Годжо Сатору разразился коротким, радостным смехом.

Он протянул руку и взъерошил растрепанные белые волосы, а небесно-голубые Шесть Глаз были полны фанатизма человека, обнаружившего редчайшее сокровище.

— Потрясающе, просто хрестоматийная тактика «наглого жульничества».

Посредством локального развертывания территории аннулировать права управления директора... Ой, да теперь даже мне стало любопытно, что за «ад» настанет, если твоя еще не до конца раскрытая территория «осадки» развернется на полную катушку.

Годжо Сатору зашагал длинными шагами, неторопливо приближаясь к Каэдэ. С каждым его шагом проклятая энергия вокруг него, казалось, вступала в тончайший резонанс и борьбу с той тонюсенькой пеленой территории Каэдэ.

— Директор, если не зачислить обладателя стольких «решимости» и «техники», то те старые мандарины потом будут ворочаться во сне от раскаяния, верно?

В комнате воцарилась мертвящая, оцепенелая тишина.

Каэдэ по-прежнему удерживал полуприсяд. Правая рука, окутанная плотной водной пеленой, словно гидравлические тиски, намертво сжимала шею Кавамару.

Вода беззвучно кружилась и переливалась по поверхности руки мальчика, отражая тусклый свет. Багровые зрачки из-за спадающих черных прядей спокойно глядели на двоих мужчин впереди.

«Хотя опасность миновала, стоит мне снять протяжение и нейтрализацию, эта марионетка наверняка продолжит меня атаковать».

Рассуждал Каэдэ, не желая отпускать хватку и продолжая поддерживать вывод протяжения территории.

Никаких лишних движений или звуков. Среди руин из татами это тело, сотканное из проклятой энергии, излучало нечеловеческое спокойствие.

Годжо Сатору длинным шагом подошел прямо к Каэдэ.

Высокий мужчина нисколько не смутился рассыпанной по полу ваты и крошек, просто присел на корточки, согнув одну ногу.

Он чуть опустил темные очки на переносице.

Шесть Глаз, словно отражающие бескрайний небосвод, без утайки выхватили ту темно-синюю водную пелену на правой руке Каэдэ.

— Какая красивая и опасная конструкция.

В голосе Годжо Сатору звучало чистое исследовательское любопытство. Он протянул изящный указательный палец, замерший в считанных миллиметрах от этой водной пелены.

Он не стал прикасаться напрямую, а Шесть Глаз уже всю препарировали траекторию потоков этой силы.

— Отсечь гарантированное попадание врожденной территории, оставив лишь свойства нейтрализации и отталкивания, да еще и прилепить все это к поверхности тела словно пленку.

Ты сейчас не просто хрупкая стеклянная бутылка, ты еще и ёж, утыканный шипами, возвращающими урон.

Яга Масамити стоял неподалеку.

Глядя на мальчика, спокойно ждавшего приговора, жесткие черты его лица наконец смягчились на какую-то неуловимую долю.

Этот закаленный испытаниями педагог медленно разжал правую руку, сжимавшую швейную иглу.

Вслед за этим движением Кавамару, которого Каэдэ держал за горло, окончательно лишился последней нити поддержки техники и вяло повис, словно самая настоящая рваная тряпка.

— Убери свою силу, — хрипло бросил Яга.

Он обошел разгромленное пространство, подошел за массивный письменный стол и сверху вниз уставился на Каэдэ.

— Столкнувшись со смертельной угрозой, ты не поддался слепой панике и не сорвался в безумие. Разумом и инстинктом ты сдал экзамен с результатом, далеко превосходящим проходной балл.

Яга оттолкнул стул, издав глухий скрежет, снова уселся и сцепил руки под подбородком.

Взгляд из-под темных очков оставался суровым, но из него уже ушла та враждебная пытливость.

— Однако не думай, что теперь можно расслабиться.

Твой организм, который мгновенно погибнет при истощении проклятой энергии, обрекает тебя на невозможность вести затяжные бои наравне с остальными магами.

Голос Яги раскатился по просторной комнате с непререкаемым авторитетом.

— Добро пожаловать в Токийскую столичную техническую школу магии. Я велю приготовить тебе комнату в общежитии.

А теперь проваливай отдыхать.

Годжо Сатору поднялся на ноги, водрузил очки на место, а его улыбка стала ослепительной.

Опустив взгляд на присевшего на корточки Каэдэ, он непринужденно произнес:

— С прохождением, новенький. Если чего не поймешь, всегда можешь обратиться с вопросами ко мне — сильнейшему учителю.

Ну а пока, не пора ли тебе отпустить директорскую любимую игрушку?

— Ладно, — тихо произнес Каэдэ и наконец разжал мертвую хватку на шее Кавамару.

В сопровождении глухого шлепка лишенный поддержки проклятый труп рухнул на потрескавшиеся татами, окончательно обратившись грудой облезлой зеленой ваты и тряпья.

<http://bllate.org/book/22036/2291107>